

Информация

“REMEZ”

№ 110

Июль 2021 г.

Электронная газета
общества любителей птиц

«Ремез»

ИНТЕРЕСНЫЕ ВСТРЕЧИ

Горный гусь, очень редкий залётный вид для Казахстана, был сфотографирован **Владимиром Воробьёвым** 9 июня 2021 г. на оз. Язевое в Катон-Карагайском нац.парке (ВКО). Это первая фоторегистрация вида на сайте.

Усатая синца – новый гнездящийся вид Семипалатинского Прииртышья. Фото сделано 14 мая 2020 г. **Андреем Куряшкиным**.

Вертишейка впервые найдена на гнездовании в Кустанайской области. До этого там были известны только летние встречи и редко пролётные особи. Сфотографирована 12 июня 2021 г. **Андреем Шаталовым** у г. Рудный. (www.birds.kz)

В Узбекистане обнаружен новый гнездящийся вид — **большой удоновый жаворонок** (*Alaemon alaudipes*). Места обитания этого вида расположены в Африке, Южной Азии, странах Ближнего и Среднего Востока. В Бухарской области у пос. Калаата 22 июня 2021 г. встречена пара жаворонок с двумя птенцами. Фото **Тимура Абдураупова**. (*Wildlife of Uzbekistan*)

УЧЁТ ГОРОДСКИХ ПТИЦ В ИЮЛЕ

После изнурительной жары под 40 градусов в Алматы наступила относительно прохладная погода: температура воздуха опустилась всего на 8-10 градусов, а дышать стало легче, что позволило «ремезовцам» (Д.Афанасьев, Н.Гусев, В.Дворянов, В.Мищенко, И.Сербин, Е.Ударцева, В.Хроков) провести 10-11 июля раннеутренние учёты птиц мегаполиса. За 11.5 часов наблюдений суммарно было подсчитано 2812 птиц, относящихся к 24 видам. Абсолютным лидером, как всегда, стал сизый голубь – учтено 1796 особей, это 63.9% от всех встреченных птиц. В значительном числе наблюдались также: майна (366 ос., 13.0%), домовый воробей (199 ос., 7.1%), большая синица (90 ос., 3.2%) и кольчатая горлица (68 ос., 2.1%). Вместе эти 5 видов составили 89.6% от всех учтённых птиц.

Остальные виды были немногочисленны, некоторые встречались всего от 1 до 5 особей, некоторые суммарно набрали по несколько десятков особей (ниже перечислены в порядке убывания общей численности): чёрный дрозд, чёрный стриж, сорока, египетская горлица, крякva, деревенская ласточка, иволга, шах (длиннохвостый сорокопут), грач, зеленушка, вяхирь, пеночка (не определена до вида), ястреб-перепелятник, седоголовый щегол, сплюшка, чёрная ворона, горная трясогузка, южный соловей и чиж (встречен один, видимо, вылетел из клетки).

Показатель численности в этом году составил 244.5 особей в час. В июле предыдущих лет он составлял от 136.1 до 183.4 ос/ч. Исключением являлся 2012 г., когда из-за нашествия розовых скворцов показатель численности был рекордным – 262.3 ос/ч. В июле текущего года этот показатель возрос за счёт больших скоплений голубей, особенно в северных и западных районах города.

На маршрутах разных наблюдателей встречалось от 7 до 16 видов птиц. Рекордсменом опять стал В.Мищенко, часть маршрута которого пролегает через парк культуры и отдыха, им зарегистрировано 16 видов птиц численностью 1096 особей. Только там были отмечены кряквы, сплюшка, чёрная ворона, горная трясогузка. Шах, грач и деревенская ласточка встречены только в западных районах (В.Хроков, В.Дворянов), а соловей, седоголовый щегол и чиж – в северной части (И.Сербин). Чёрные стрижи наблюдались на севере и востоке города (И.Сербин, Е.Ударцева). Интересно, что грачи стали регулярно встречаться летом в Алматы выше проспектов Рыскулова и Раимбека, не исключено, что со временем здесь появятся и их колонии (уже несколько лет грачи гнездятся на северной окраине мкр. Акбулак); похоже, что на углу улиц Момыш-Улы и Улугбека появилась их ночёвка на деревьях.

Заметно увеличилась численность иволги и чёрного дрозда, а вот большой синицы и египетской горлицы стало ощутимо меньше. В

предыдущие годы в июле учитывалось от 20 до 27 видов птиц.

В.В.Хроков, фото В.Н. Дворянова

АНОНС

На сайте «Открытые НПА» 8 июня был опубликован проект Постановления Правительства Республики Казахстан «О проведении охоты на дрофу-красотку», подготовленный Министерством экологии РК, в котором указано, что в период с 1 сентября по 15 ноября 2021 г. разрешается проведение соколиной охоты на дрофу-красотку с собственными соколами в заповедных зонах Алматинской, Жамбылской, Туркестанской, Кызылординской и Мангистауской областей следующим охотникам – шейхам из Объединённых Арабских Эмиратов и Катара:

- Халифу Бин Заед Аль Нахаяну (разрешение на 196 особей),
- Суруру Бин Мухаммеду Аль Нахаяну (разрешение на 52 особи),
- Сеифу Бин Мухаммеду Аль Нахаяну (разрешение на 51 особь),
- Джасем Бин Хамад Бин Халифа Аль Тани (разрешение на 114 особей).

За одну из 413 дроф взимается плата в размере 260 месячных расчетных показателей (758 420 тенге). Общая сумма, таким образом, составит 313.2 миллионов тенге.

Сайт **“Kazakh_inform”** сообщает, что проект Постановления был согласован с Минфином, Минюстом, МИД и МОН РК.

Административному органу СИТЕС в Республике Казахстан надлежит обеспечить ввоз и вывоз ловчих птиц для проведения соколиной охоты с соблюдением процедур Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения. Акимам вышеуказанных областей Казахстана оказывать необходимое содействие в организации указанных мероприятий.

Напомним, что дрофа-красотка (или джек) занесена в Красную книгу Республики Казахстан (Алматы, 2010) как вид, находящийся под угрозой исчезновения. Это единственный представитель рода в нашей стране. Численность вида в большинстве районов Казахстана (пустыни и полупустыни) крайне малочисленна. Охрана осуществляется в заповедниках, заказниках и национальных природных парках, именно там, где будет проводиться соколиная охота. В целом по Казахстану численность джексов ориентировочно составляет порядка 30 тысяч особей. И почти на полтысячи особей высокопоставленные гости собираются сократить их популяцию!

Стрелять, так стрелять!

Т В о ю

В газете **«Устинка LIVE»** (Усть-Каменогорск) опубликован приказ Министерства экологии, геологии и природных ресурсов РК о внесении изменений в "Правила охоты" 30 мая 2021 г., разрешающий бесплатный отстрел диких животных, которые наносят экологический ущерб и большой вред хозяйственной деятельности человека. В список приговорённых попали волк, шакал, ворона, сорока, грач и большой баклан. Причём обосновывается уничтожение только бакланов (истребление ценных пород рыб в огромном количестве) и волков (численность в ВКО сильно увеличилась), о других видах ничего не сказано. Разрешение на отстрел птиц получать не нужно, административного наказания за это не последует. А добытых волков и бакланов, оказывается, можно употреблять в пищу при умелом приготовлении.

При таком подходе чиновники могут добраться и до ястребов-соколов-орлов, которых за вознаграждение массово уничтожали в 50-60-х годах прошлого века.

Редакция

Работа орнитологов

КАК ЧЕКАНЫ СОСЕДЯМИ СТАЛИ

Площади, занятые лугами, повсеместно на планете катастрофически сокращаются, что приводит к деградации или полному исчезновению уникальных луговых гнездовых орнитокомплексов, в состав которых входит до 10-20 видов птиц. Зачастую их видовые названия отражают привязанность к лугам, как-то: луговой лунь, луговой чекан, луговой конек, болотная сова; также с лугами тесно связаны чибис, травник, бекас, большой веретенник, коростель, трясогузки, некоторые виды овсянок, сверчков и прочая, прочая... Но есть исключения - так, луговая тиркушка ныне предпочитает лугам солончаки. Среди луговых воробьиных птиц активно привлекают к себе внимание возбужденными криками и яркой внешностью виды «желтых» трясогузок (желтая, желтоголовая, черноголовая, желтолобая) и чеканы. Стоит появиться на лугу человеку или четвероногому хищнику,

как они суетливо слетаются и «окрикивают» нарушителя их покоя. Среди орнитологов не стихают споры относительно таксономического статуса отдельных видов и подвидов «желтых» трясогузок и «черноголовых» чеканов, о причинах стремительного расширения границ их ареалов в последние десятилетия. Сравнительно недавно в составе мировой орнитофауны выделяли 11 видов чеканов, а теперь их число возросло до 15, в том числе видовой статус присвоен некоторым подвидам широко распространенного черноголового чекана. На протяжении многих лет нам пришлось детально заниматься изучением процесса экспансии (расширения ареала) такого «нового вида», а именно европейского черноголового чекана, который,

расселяясь с запада, появился на гнездовании в восточных областях Украины, где издавна обитает аборигенный вид – луговой чекан. С востока же, из Предкавказья, началось расселение еще одного «нового вида» – азиатского белохвостого чекана, также получившего видовой статус. Как уживаются близкие виды чеканов в местах совместного обитания, есть ли конкуренция между ними? Каковы причины экспансии? Перечень таких вопросов вошёл в тему диссертационного исследования, предложенную одному из нас известным орнитологом Игорем Кривицким, вернувшимся после казахстанского периода своей научной деятельности в родной Харьковский университет. Исследование растянулось на 30 лет и завершилось нынешней весной успешной защитой диссертации. За эти годы были проведены сотни учетов, обнаружены и изучены десятки гнезд с кладками и птенцами, проведено массовое кольцевание птенцов индивидуальными цветными метками, прослежена судьба молодых птиц, что дало возможность разгадать многие тайны в биологии трех видов чеканов.

Расширение ареала европейского черноголового чекана проходило на территории Украины волнами: оно началось около ста лет назад, когда этот вид колонизировал Правобережное Приднепровье на север до Киева. Следующая волна экспансии пришлась на 1960–1980-е годы: черноголовый чекан за этот период заселил уже всю Левобережную Украину. Расселение в северном направлении продолжалось и в последующие годы, граница ареала европейского черноголового чекана продвинулась еще на 400–750 км и достигла южных границ лесной зоны на территории России, вплоть до Подмоскovie. В этот период с востока начал расселяться азиатский белохвостый чекан, колонизировавший за последние 20 лет Донецкий кряж и южные степные районы Украины на запад до Днепра. Эти два вида черноголовых чеканов обосновались там, где ранее гнезвился только луговой чекан.

А как это прошло? Оказывается, мирно и без особых конфликтов, чему способствовали заметные отличия в экологии этих видов, прежде всего временной разрыв между сроками основных явлений их гнездовой жизни, возникший вследствие разновременности прилёта к местам размножения, а также различия в требованиях к величине гнездового участка и к особенностям местообитаний. Важную роль сыграл и сравнительно низкий уровень межвидовой агрессивности.

Для европейского черноголового чекана, ближнего мигранта, прилетающего в конце марта в Восточную Украину, были выявлены большие размеры гнездовых участков, очень малый промежуток времени между прилетом самцов и самок, наличие двух, а иногда и трех успешных кладок и выводков на постоянной территории семейной пары, длительные сроки сохранения выводков после оставления гнезд птенцами и редкость явления разделения выводка между родителями, длительная задержка молодых птиц в районах рождения. Была выдвинута гипотеза, получившая затем подтверждение, что расселение обеспечивается за счет молодых птиц из первых выводков, а закрепление на новых территориях – птицами, происходящими из вторых и третьих кладок.

Напротив, для лугового чекана, дальнего мигранта, нами выявлены такие особенности, как небольшие по размерам гнездовые участки, поздний прилет самцов в апреле с далеких африканских зимовок и запаздывание прилета самок (средний интервал достигает полутора недель), один нормальный цикл размножения за сезон, разделение выводка между родителями и раздельное вождение ими семейных групп, быстрое оставление гнездовой территории после подъема молодняка на крыло.

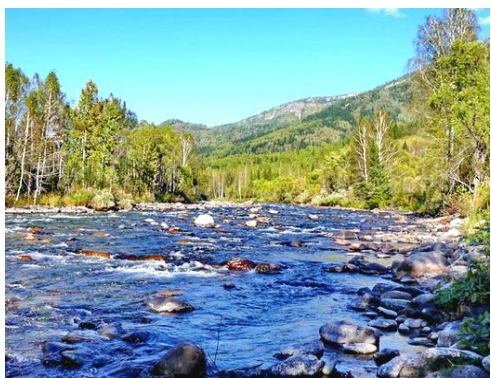
Именно различия в сроках прилета весной обеспечивает этим видам значительное разделение основных фаз годового жизненного цикла и резко снижает конкуренцию между ними на участках совместного обитания. Соседние гнезда этих видов чеканов располагались нередко в 15-30 м друг от друга: порой не один, а даже несколько гнездовых участков луговых чеканов размещались внутри значительно более крупных территорий европейских черноголовых чеканов. Межвидовая территориальная агрессивность была слабой или вовсе отсутствовала. Более того, после окончания выводкового периода черноголовые и луговые чеканы часто образовывали совместные скопления из 5-30 особей. Луговому чекану свойственно заселять более широкий спектр разнообразных луговых и степных биотопов и стаций, по сравнению с черноголовым, поэтому он по-прежнему повсеместно был более многочислен и является доминантом в луговых орнитокомплексах. Возможно, столь значительные различия в уровнях численности этих видов связаны не только с размером гнездовых территорий, но и с факторами, лимитирующими численность. Нами установлено, что в условиях своеобразных меловых степей Восточной Украины для лугового чекана определяющим является уровень пастбищной нагрузки и угол наклона склонов берегов речных долин и балок (тренд численности – в сторону заметного снижения). Для черноголового на первом месте стоит проективное покрытие трав, наличие деревьев, экспозиция склонов. Для него характерен тренд флуктуации численности без выраженного ее падения или роста, а непосредственными причинами расселения являются климатические изменения – потепление в те месяцы, на которые приходится период осенней миграции (критическая стадия годового цикла), что увеличивает выживаемость птиц. Существенным стало и возникновение новых, подходящих для гнездования этого вида биотопов в результате осушения пойм рек и развития частного огородничества. Мы надеемся продолжить изучение биологии чеканов, что позволит использовать эти виды в качестве индикаторов состояния лугов, как на землях хозяйственного использования, так и на охраняемых участках в национальных природных парках.

М.В.Банник, А.И.Кошелёв

Фото авторов

Топонимика памяти

Недавно, разговарившись с товарищем про одну из давних поездок, мы так и не смогли вспомнить название ручья, где был устроен наш полевой лагерь. И это не удивительно, так как за годы экспедиционной жизни в памяти накопились сотни названий гор, урочищ, речек, ручьёв и родников, - со счёту собьёшься! Одни из них постепенно забываются и стираются из памяти, другие же, чем-то особенно запомнившиеся, приходят в голову при любом разговоре. Решив после этого случая проверить кладовые памяти, взялся я вспоминать по порядку названия мест на речке Белой, где прошли мои детские годы. И надо же, вспомнил почти все до единого. Хотя их там много, начиная со Страшной дорожки. Была такая тропинка, пробитая в скалистом склоне горы. Начиналась она от подвесного моста на стальных тросах, которые назывались лавами. По нему в шестидесятые годы ходил я через реку во время паводков в первые три класса школы. Вспомнились Забока, Верхний брод, старица Перемой, Вятская курейка, Поташкин ключ, Форпост и другие. Это особенные и знаковые места, которых

нет ни на одной топографической карте, но они сохраняются в памяти людей и передаются из поколения в поколение. Своего рода топонимический код человека, по которому легко узнать земляка и односельчанина. Я как-то заглянул в «Одноклассники» и на страницах своих сверстников с удивлением увидел фотографии Каменоломни, Егоркина камня и Вострухи – мест наиболее запомнившихся с детства. Точно такие же фотографии были на страницах их давно взрослых детей и внуков. Люди помнят, любят и боготворят места, где они родились и с которыми у нас всех ассоциируется понятие Малая Родина.

Знакомство с каждой новой местностью, куда приезжаешь во время экспедиций, начинается с изучения по карте названий речек, озёр и окружающих гор. В полевом дневнике я обязательно делал зарисовку гидрологической сети и постоянно дополнял названиями со слов местных жителей. С дельтой Тентека в Алакольском заповеднике, к примеру, пришлось знакомиться с Россыпью. – «К золотым россыпям это место отношения не имеет, - ответил на мой вопрос инспектор, сопровождавший в первой поездке. – В этом месте Тентек рассыпается и растекается в разные стороны по тростникам на несколько протоков, примерно вот так», – пояснил он и показал мне раскрытую ладонь с растопыренным пальцами.

Другим местом, название которого меня также сильно удивило, была Хреновая поляна. Находится она на правом берегу Тентека в местности, именуемой Кокпекты. На зелёном лугу с раскидистыми тополями и вётрами обнаружилась целая плантация зарослей дикого хрена. Мне рассказывали, что появилась она в тридцатые годы, когда местный колхоз посадил здесь делянку с хреном. То ли сорт оказался такой жизнестойкий или почвы и климат здесь благоприятные, но прижился он здесь хорошо. Каждую осень местные жители приезжают на эту поляну, заготавливают на свои нужды корни хрена, используя его в качестве специй при засолке огурцов, помидоров, капусты и при приготовления знаменитой «хреновины» - острейшей приправы, заменяющей в деревенской кулинарии горчицу. Так из года в год идут заготовки, а количество хрена на поляне волшебным образом не уменьшается. Когда же побывал я в Бургонском заливе Сасыкколя, в его конце повстречалось любопытное местечко, именуемое Чесноками. Оказалось, что здесь растёт дикий чеснок.

Если большинству названий всегда находилось объяснение, то одно из них поставило меня поначалу в тупик. Приехали мы как-то на учёты водоплавающих птиц на Иртуйскую протоку. Она вытекает из западного угла Сасыкколя и течёт в сторону Балхаша на протяжении 60 км, постепенно теряясь в песках. В том месте, где её по мосту пересекает трасса Алматы – Усть-Каменогорск, местность носит название Перешеек. Учёты птиц мы завершили в нескольких километрах ниже этого моста на обширном плёсе протоки, на берегу которой находился старый дом и кошары. В советские времена здесь было отделение совхоза и содержалась большая отара овец. По словам моих спутников, называлось это местечко Брусли. Когда же я поинтересовался, откуда такое необычное название, объяснить никто не смог. Когда попытались уточнить у хозяина дома на Перешейке, он лишь пожал плечами и сказал, что в казахском языке такого слова нет. Спустя год один из жителей Ушарала, в семидесятые годы работавший в совхозе, рассказал, что в Иртуйском отделении работал один мужик, кореец по национальности. В молодости он был спортсменом и в совершенстве владел каратэ. Поэтому местные жители дали ему прозвище Брюс Ли в честь популярнейшего во всём мире киноактёра и мастера боевых искусств. Со временем кличка трансформировалась в Брусли. Все привыкли к ней, и она навсегда закрепилась как название за местечком с домом и кошарой, хотя настоящее имя человека забылось.

Местных названий превеликое множество и чтобы разобраться в них нужно знать ещё свойственную для каждой местности географическую терминологию. Особенно занимательна, разнообразна и специфична она на Алтае. Так, отроги хребтов здесь чаще всего называют «белками», каждый из которых имеет своё наименование. Приведу по памяти лишь некоторые из них – Проходной, Россыпной, Сержинский, Скупой, Линейский.

Есть даже Обдерихинский белок, на котором до начала шестидесятых годов существовала деревня Обдериха. Известна мне с детских лет Плач-гора. Под этим названием подразумевается крутой подъём – «тягун» на гору с опасным спуском. Говорят, что подобные названия возникли во времена, когда на телегах вывозили руду с демидовских рудников – «Ох, и наплачешься, пока до вершины доберёшься», - говорили возчики. Недавно я с удивлением узнал, что ещё одна Плач-гора обнаружилась в районе старых рудников в Аюдинском бору. Близкое по смыслу было название и у бухтарминской деревеньки Фыкалка, где разводили маралов. Фыкать – забытое русское словечко, означающее пыхтеть. «Нафыкаешься – напыхтишься, пока по косогорам до дома доберёшься», - говорили когда-то наши предки. Кстати, в далёком детстве приходилось мне слышать похожее словечко «кафыкать», означавшее кашлять. В долине Ульбы у села Топиха есть гора с красивым названием Гуляние, в истоках речки Барсук находится обширная заболоченная долина Гульбище, а одно из урочищ на северном склоне Ивановского белка именуется Заячий базар.

На каждом из белков есть вершина с особым названием: Синюха, Голуха, Золотуха, Толстуха, Углоуха, Студенуха, Каменуха, Медвежиха, и т.п. Округлые вершины именовали словом «шиш», например, на Южно-Алтайском хребте есть Яманий шиш. На Курчумском хребте у озера Маркаколь возвышается вершина Аксу-Бас, которую прозвали также Самоваром и Чайником. Для жителей деревеньки Урунхайки она давно стала своеобразным метеобюро. Выйдешь утром на крыльцо, глянешь на Самовар, и если небо чистое над ним – будет хорошая погода, а если клубятся облака или зацепилась за макушку чёрная тучка – жди дождя или снега.

Небольшие перевалы между сёлами именуют «сёдлами» и «седёлками». У больших перевалов свои названия, из них особенно памятливы такие забавные как Малыш и Мураш. Северные склоны гор и

хребтов местные жители часто называют «сиверами», пологие вершины гор - «палатами», скальные теснины у выхода рек из гор - «щёками», а горные проходы в виде сквозных ущелий - «дырами». Так называют и проходы через опасные пороги на горных реках. В среднем течении Убы выше Карагужихи, к примеру, самый страшный проход, слышавший немало проклятий в свой адрес, именуется «Сучьей дырой».

Заливы на Маркаколе и других больших озёрах именуют «губами», далеко вдающиеся мысы – «приторами», а вот непроходимые скальные обрывы вдоль рек, требующие трудоёмкого обхода,

называют на Алтае и в Саянах «бомами». Некоторые утёсы в старые времена звали «быками». В каньоне Иртыша выше устья Таловки существовал огромный скальный гребень под названием Петух, а одна из скал на речном обрыве у села Глубокое по сей день называется Петушком. Некоторые гранитные скалы с причудливыми формами зовут «теремками», «сундуками», «амбарами», а самые остроконечные - «шпилями». Большие округлые камни по берегам рек звали «булками», а места, где их было много, «Булошными».

Красивые бирюзовые озёра у верхней границы леса в приводораздельных частях хребтов зовут «подбелковыми». В старые времена озёра, отличающиеся зелёным или сине-зелёным цветом воды, именовали Купоросными. Так звали и некоторые места, где реки тоже отличались подобным же цветом. Поэтому до сих пор существуют урочища Купоросные, объяснить, откуда взялись такие названия, могут не все старожилы.

Особенно любят на Алтае ручьи, называемые ключами. При этом ручейки, текущие из родников, чаще именуют ключиками. Со школьных лет вспоминается Святой ключик на речке Орловке у Берёзовки. О нём ходила легенда, что вода обладает чудодейственной силой. Однажды тяжело заболевший односельчанин попросил родных исполнить последнюю его просьбу и привезти воды из Святого ключика. Привезли ему целый бидон, напился он воды и полегчало ему – отпустила болезнь. А вскоре и вовсе выздоровел, прожив ещё немало лет. Из многих ключей пришлось мне испить воды, и до сих пор вспоминаются их прямо-таки поэтические названия: Чистые, Светлые, Пенные, Холодные, Талые, Тёплые. Встречались и с необычными названиями - Железный, Чайный,

Пьяный, Дурной и Блудной ключи. Приходилось бывать на Бандитском и Поганом ключах, хранивших мрачную память о лихих временах гражданской войны. На Ульбинском хребте сохранился Варначий ключ, на котором, как гласит легенда, более 250 лет назад укрывались беглые каторжники, которых тогда побаивались и звали варнаками. А вот названия речек трудно перечислить. Чаще встречаются Кедровки, Пихтовки, Еловки, Берёзовки, Тополёвки, Таловки, Таловочки – одна красивее другой. Есть речки с названием Становая, потому, что на них находилось становище с охотничьей избой. Есть Банные речки, называемые так потому, что зимой они «парят» - над их незамерзающими руслами подолгу клубится пар. Немало мест с названием Солоновка. На Маркаколе есть речка Солоная, впадающая в Урунхайку. Местные жители называют её на свой лад – Сланная и Слонная. С последним вариантом этого названия связана история, когда приехавший в Маркакольский заповедник московский журналист начал выпытывать у местных жителей, почему так называется эта речка.

Один из урунхайских мужиков на его вопрос ответил шуткой: «Потому, что раньше слоны там водились». Эта сенсационная новость была напечатана в «Юном натуралисте» в статье «Голубой овал на карте» (1981, № 3).

На фото сверху вниз: Кара – Каба, Большой Туругсун, Россыпной белок, Самовар, Бухтарма у Красного утёса, Арасан – Каба.

Н.Н.Березовиков, фото автора

ТАМ, ГДЕ БРОДИЛИ ДИНОЗАВРЫ...

Утром 8 мая 2021 г. мы с научным сотрудником Восточно-Казахстанского областного историко – краеведческого музея Стариковым Сергеем Васильевичем отправились в экспедицию по Восточному Казахстану, и в 22 ч остановились на ночёвку на западной окраине хребта Манрак, там, где р. Тайжузген вырывается из ущелья и петляет по равнине.

Палаток ставить не стали, поужинали и под аккомпанемент сплюшек улеглись спать под открытым небом. Дул тёплый восточный ветер.

К счастью, не было комаров, которых, прямо – таки, люто ненавидит мой спутник. *(Моё детство прошло на Чёрном Иртыше, в местах изобилия комаров, и у меня выработался стойкий иммунитет к этим зловредным насекомым).*

9 мая, рано утром нас разбудили тревожные крики огарей, оказывается мы остановились на их гнездовом участке. Из тесного ущелья вытекала р. Тайжузген и, петляя, убегала по равнине; её берега покрыты тальниками, шиповником, тростником. В нынешний засушливый год река напоминала мелкий ручей шириной 2 метра, который можно было легко перепрыгнуть.

На утренней экскурсии мы встретили сороку, дикого сизого голубя, обыкновенного канюка, малого зуйка, монгольского снегиря, чёрного аиста и деревенскую ласточку – касатку.

После завтрака мы отъехали от места первой ночёвки в западных окраинах Манрака, долго колесили по его северным окрестностям, съезжая на юг, в Зайсанскую котловину.

Река Тайжузген течёт здесь в узком каменистом ущелье, её берега густо поросли тальниками, тростником, рогозом, шиповником, боярышником и травянистой растительностью.

- Видите вон тот высокий камень? – спросил у меня Сергей. - Пока мы трапезничали, на него, по очереди, садились пёстрый каменный дрозд, каменка – плешанка, сорока, удод, обыкновенная кукушка.

- Поистине, птичий пьедестал, - отозвался я.

На экскурсии наблюдали горную овсянку, горную трясогузку, пару степных орлов, степного луны, чёрного грифа, огарей, чёрного аиста, южного соловья, в сумерках слышали крики домового сыча.

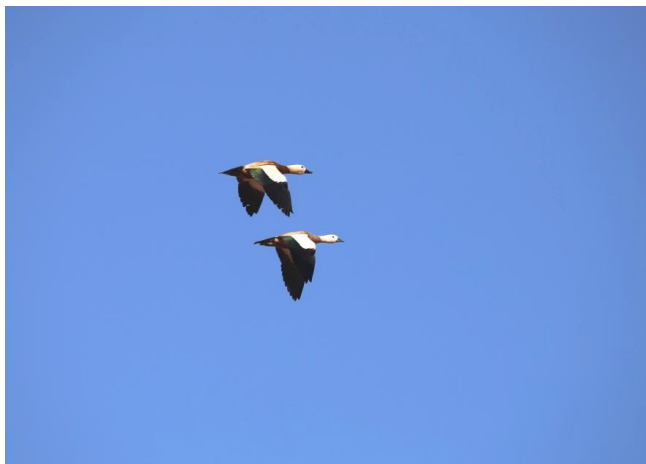
(В этих географических широтах палеонтологи обнаружили следы пребывания динозавров, которые бродили здесь в конце мезозойской эры, 80 млн. лет назад).

10 мая, раннее утро, дует тёплый восточный ветер, пасмурно. На востоке, у горизонта посветлела узкая полоска, потом робко выглянуло солнце. Ущелье наполнилось тревожными криками огарей. Из палатки раздался бодрый голос Сергея: «Слышите, удод токует?».

Я догнал Сергея у гнезда чёрного аиста, устроенного в гроте высоко на скале. В гнезде, на скромной подстилке покоилось три крупных яйца.

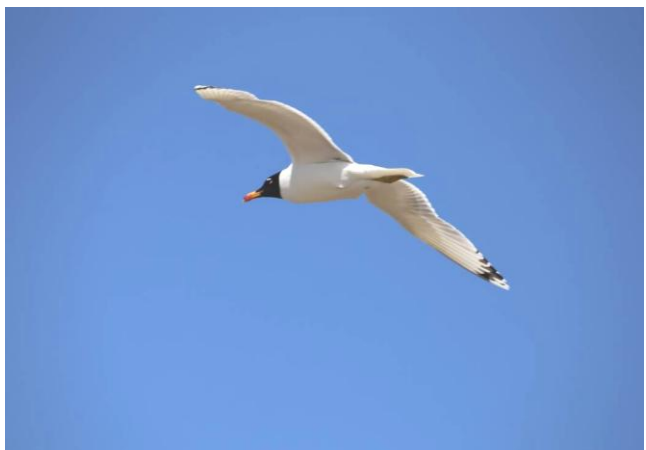
Дальше мы шли, не сговариваясь, в пределах видимости друг друга; время от времени сходились, обменивались впечатлениями и снова расходились. Наблюдали прыткую ящерицу, балобана, пёстрого каменного дрозда, красноухую и горную овсянок, черноголового чекана, ворона, чёрных стрижей, городских ласточек – воронков, чеглоков, крикв, поселение жёлтых пеструшек.

Но потом что-то пошло не так, и я потерял своего надёжного спутника. Не помогли и зоркие глаза бинокля. Начало уже смеркаться. Вокруг царил однообразный горный ландшафт. Куда идти? Впереди, высоко в небе парили 3 чёрных аиста. «Значит, мне туда дорога», - подумал я. Поднялся на хребет и обрадовался: внизу, в узком каменном ущелье змеёй извивалась долина р. Тайжузген.

11 мая, тёплый восточный ветер, облачно, грузимся и в 10 ч отъезжаем от р. Тайжузген на юг, в Зайсанскую котловину. Попрощаться с нами прилетел чёрный коршун, он долго кружил над горной долиной.

В Зайсанской котловине наблюдали горную и обыкновенную коноплянок, полевого жаворонка, огарей, степного орла, стаю розовых скворцов, чёрного коршуна, обыкновенного канюка, чёрного жаворонка, каменку – плясунью, белокрылого жаворонка, галок, журавля – красавку, балобана, обыкновенных пустельг, маскированных трясогузок, полевых воробьёв, удонов, ласточек – береговушек, сорокопута-жулана, жёлтую трясогузку, гнездо чёрной вороны с 2 птенцами и 3 яйцами, степного жаворонка, зяблика, краснощёкого суслика.

А вот и древний Зайсан - озеро звенящих колоколов, здесь мы наблюдали пеганку, хохотунью, озёрных чаек, хохотунов, морского зуйка, речную крачку, чеграву, чибиса.

При въезде в скалистое ущелье Манрака наблюдали пёстрого каменного дрозда и обыкновенную каменку. Ночевать остановились в узком, глубоком ущелье Манрака; никак не можем преодолеть его притяжение.

12 мая после завтрака мы отправились на самостоятельные экскурсии. Вокруг громоздились хребты, покрытые травянисто-кустарниковой растительностью, обширная долина напоминала белопенную реку от

цветущей спиреи.

Меня вдруг охватило жгучее желание подняться на вершину хребта. Что там впереди? С неба за мной наблюдала пара огарей, сопровождающая мой подъём критическими комментариями.

Спрячется солнце за тучи - сразу становится прохладно, а выглянет - становится жарко. Минуты прохлады я использовал для подъёма, а минуты жары – для отдыха. Чем выше поднимался, тем склон становился всё круче; хватаюсь за кусты спиреи, за камни, руки в крови. У голой вершины пришлось ползти на коленях под злорадное улюлюканье огарей.

Наконец, я на вершине, передо мной раскинулась межгорная долина, по которой мне предстояло спускаться. Но долина закончилась крутым обрывом, и мне пришлось спускаться по узкой щели. Далее путь продолжился по каменистым осыпям - курумникам; пришлось прибегнуть к услугам «пятой точки».

А утром 13 мая мы с Манрака отправились к знаменитой сопке Ашутас.

Константин Прокопов, фото автора

Миролюбивый шах

Шах – это видовое латинское название длиннохвостого сорокопута (*Lanius schach*). Так его прозвали, видимо, за властную смелость во взаимоотношениях с пернатой мелкотой, красоту и хищнические наклонности. Вот что писал о длиннохвостом сорокопуге в 1970 году М.Н.Корелов: «Это один из наиболее хищных сорокопутов, который нередко преследует мелких птиц величиной с воробья, пытается иногда атаковать и более крупных птиц, как исключение, даже египетских горлиц». О том, что длиннохвостые сорокопуги часто с лёту выхватывают на ветках воробьёв, а на проводах – ласточек, упоминается и в сводке «Птицы Узбекистана» Мне во второй половине 60-х годов тоже доводилось наблюдать в Таджикистане, как длиннохвостые сорокопуги упорно преследуют в полёте полевых воробьёв с явным намерением поймать и слопать. Возле Алма-Аты длиннохвостый сорокопуг был впервые обнаружен в 1953 г. Тогда это была крайняя северо-восточная точка его распространения, а крайняя южная точка, занимаемая одним из подвидов шаха, находится на острове Новая Гвинея, половина которого принадлежит Индонезии, половина - Австралии.

С момента появления длиннохвостого сорокопуга в окрестностях Алма-Аты прошло немало лет, но далеко на север этот южанин не продвинулся и обширных территорий не занял. Шаху нужны деревья, трава изобилующая насекомыми, вода и жара. Такие благоприятные условия он может найти только возле орошаемых земледельческих оазисов: то есть, возле человека. Обширные безлюдны пространства пустынь и гор юго-востока Казахстана не для него.

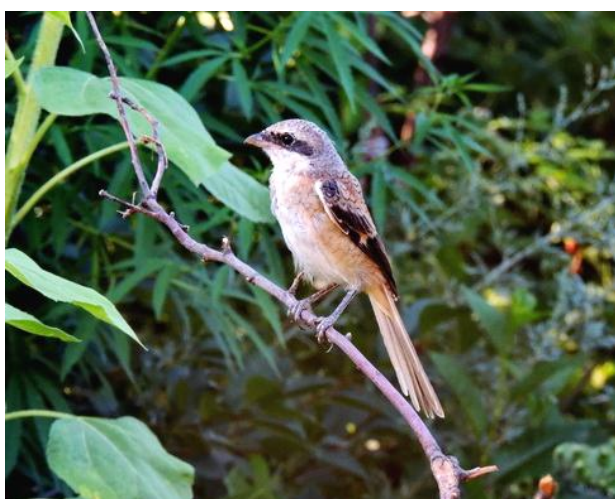
На Талгарских дачах возле нашего участка или на нём эти сорокопуги гнездятся каждое лето. Так что за многие годы я с ними неплохо познакомился. За всё время я ни разу не видел, чтобы местные шахи целенаправленно преследовали воробьёв или других птиц. Многочисленные на дачах полевые воробьи относятся к взрослым сорокопутам с опаской, но без панического страха. Если шах отдыхает на ветке возле мест их кормёжки, или спокойно подлетает к сидящим среди ветвей воробьям, то часть из них улетает, а часть продолжает заниматься своими делами - кормятся на земле в 2–3 метрах от сорокопуга или продолжают

чистить перья, поглядывая на врага, присевшего в 1-2 метрах от них. Но если шах приближается стремительно, или появляется перед ними внезапно, то всех воробьев мгновенно, словно ветром сдувает. На этом всё и заканчивается. Никаких дальнейших преследований не происходит. К слёткам и молодым, уже вполне самостоятельным шахам, воробьи относятся спокойнее, и, бывает, сами подсаживаются к ним в 30–50 сантиметрах.

Что же заставило шахов на новом месте поубавить свой охотничий пыл? Причины, я думаю, две. С одной стороны изобилие насекомых, с другой стороны лень. Ну, зачем сорокопугу гоняться за осторожными, юркими воробьями, когда вокруг полно жуков, кузнечиков, стрекоз и прочей доступной пищи? Окрестности Алматы это ведь не юг Средней Азии, где уже в мае вся трава высыхает, и многие насекомые остаются без еды. Там поневоле начнёшь гоняться за воробьями, чтобы прокормить себя и птенцов. Ну а смелости и нашим шахам не занимать. В июне я видел, как пара сорокопугов напала на сорочёнка, который отличался от взрослых птиц только половинчатым хвостом. На свою беду он взлетел на грушу, где среди листьев прятались слётки шахов. Родители с громким гнусавым криканьем тут же набросились на него, закружились вокруг, начали кусать! Сорочёнок вертелся, пищал и, не выдержав атаки, бросился вниз в заросли малины. После чего сорокопуги сразу успокоились.

В.Н.Дворянов, фото автора

ЛЮБОПЫТНЫЕ ФАКТЫ ИЗ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ ОРНИТОЛОГОВ

В Терсекском бору Наурзумского заповедника в июле 1987 г. на земле было найдено гнездо чеглока с кладкой, из которой впоследствии вывелись птенцы, Гнездо помещалось в неглубокой ямке в листовом опаде без дополнительной выстилки. (подробнее в статье: Е.А.Брагин. Гнездование чеглока на земле//Selevinia, 2002, № 1-4).

В июле 2020 г. в центре с. Караменды (Наурзумский заповедник) в кроне карагача было обнаружено гнездо буланого вьюрка с птенцами. Это значительно севернее гнездового ареала вида. (подробнее в статье: А.Ю.Тимошенко. Подтверждённый факт гнездования буланого вьюрка в Наурзумском заповеднике (Северный Казахстан)// Selevinia, 2020, т. 28).

Наблюдали как сорока расклёвывала корзинку подсолнечника, поедая белую мякоть под слоем семян, которые она не трогала. Другая сорока лазила в зарослях рогоза и расклёвывала початки, освобождая их от пуха. Вероятно, так она разыскивала насекомых. (подробнее в статье: Н.Н.Березовиков, И.П.Рекуц. Сороки в поисках пищи расклёвывают корзинки подсолнечника и початки рогоза широколистного// Русский орнитологический журнал, 2020, т. 29, № 1998).

В первой половине августа 2020 г. под зеркальной стеной Дворца Республики в Алматы за 5 дней и ночей было обнаружено 20 разбившихся зелёных пеночек. Большая часть пеночек погибла ночью. Хорошая освещённость северной стены здания электрическими фонарями в тёмное время суток, по-видимому, приводит к отражению в зеркальной поверхности верхушек деревьев, что провоцирует летящих птиц к столкновению. (подробнее в статье: А.Ф.Ковшарь. О гибели пролётных зелёных пеночек при столкновении с зеркальными поверхностями зданий в городе// Selevinia, 2020, т. 28).

КИНЗ-ИНФОРМ

(Калейдоскоп интересной, необычной, забавной информации)

Сотрудники университета Нового Южного Уэльса (Австралия) опубликовали исследование по оценке численности птиц. По их подсчётам, в мире сейчас существует примерно 9700 видов, а общее количество пернатых – около 50 миллиардов. Это в 6 раз больше, чем людей, однако некоторые виды очень редки. При этом 4 вида составляют «клуб миллиардеров», их популяции превышают миллиард особей. Это, обитающие во многих частях света, домовый воробей, обыкновенный скворец, делавэрская чайка и деревенская ласточка.

(«Время», 3.06.2021)

Во время миграции **дупели** способны разогнаться до скорости 100 км/ч, что позволяет им преодолевать расстояние в 6000 км всего за 2-4 дня. Чтобы лучше узнать об этой миграции исследователи прикрепляли к птицам небольшие датчики весом до 2 гр. Полученные данные показали, что дупели по ночам держались на высотах около 1600-2100 метров, а днем поднимались до 3800-4500 метров. Однако одна из птиц провела 5 часов, паря на высоте более восьми километров, достигнув максимальной высоты 8700 м. По словам ведущего автора исследования Оке Линдстрёма, это «самая большая высота полета перелетной птицы из когда-либо зарегистрированных». Для сравнения высота Эвереста составляет 8848 м.

До этого самой высоко парящей птицей считалась дроздовидная камышовка, которая во время миграции поднималась на высоту до шести километров.

Зафиксирован случай полёта горных гусей на высоте 10175 м, во время их перелётов из Средней Азии над Гималаями. Воздух на таких высотах настолько разрежен, что делает невозможным полёт вертолёта. Горные гуси проигрывают только грифовым птицам. Известны случаи столкновения африканского грифа с самолётом на высоте 12150 м и грифа Рюппеля на высоте 11277 м. ([www.facebook](https://www.facebook.com))

Интересные названия гибридов животных: гибрид самки дельфина и самца касатки – касаткодельфин, белого медведя и бурого гризли – полярный гризли, зебры с ослом – зебрул, зебры с лошастью – зорс (помесь от этих гибридов – зеброид), барана и козы – базл, ламы и верблюда – кама, собаки и волка – собаковолк, жеребца и ослицы – лошак, лошади и осла – мул, льва и тигра – лигр (или тигролев). Если скрестить домашнюю и дикую бенгальскую кошек, а их потомство с сервалом, то получится ашера.

ОТЗЫВ (на № 109)

Большое спасибо за «Ремеза»! Такой увлекательный, литературно-научный выпуск, классно! **Сергей Ерохов**

АНЕКДОТЫ

Поймала лиса цыплёнка, хотела съесть, а он заплакал и говорит:

- Отпусти меня, я тебе папу с мамой приведу.

Лиса поверила и отпустила, а цыплёнок забрался на крышу и смеётся:

- Поверила, дура рыжая! Я инкубаторский.

- Где ты был? – спрашивает жена мужа, пришедшего поздно домой.

- Я, птица вольная, где хочу, там и летаю.

На следующий день жена возвращается домой ещё позже.

- Где ты была? – возмущается муж.

- Это ты, птица вольная, а я – подневольная: как отпустили, так и прилетела.

Женщина – странная птица. Всканивает утром как жаворонок, целый день вкалывает как дятел, и ложится поздно как сова. При этом должна ворковать как голубка и блистать как жар-птица!

- Сволочи!!!

- Мошенники!!!

- Покупал берлогу, а подсунули
чёрт знает что!

Внимание! Все номера газеты «**Remez**» можно прочитать и скачать на сайте АСБК www.acbk.kz. Порядок доступа к электронному варианту газет «Remez» следующий: на Главной странице активируете «Зона данных», на странице Библиотека - «Журналы», на странице Журналы о природе – «Газета «Общества любителей птиц «Remez». (Надпись на выделенной зеленой полосе в нижней части страницы).

Газета «Remez» выходит с февраля 2005 года.

Редакция:

В.В. Хроков

В.Н Дворянов (иллюстрации и дизайн)

(тел.373 36 60) Email: vkh.remez@mail.ru

(тел.230 42 30) dvorianov36052@mail.ru

Логотип ОЛП – Ф.Ф. Карпов

Тираж 90 экз.

